

© 2019 г.

Член-корр. РАН П. П. ЧЕРКАСОВ

**РАЙМОН ПУАНКАРЕ —
ПРЕЗИДЕНТ ТРЕТЬЕЙ РЕСПУБЛИКИ**

*Черкасов Петр Петрович — член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).*

DOI: 10.31857/S013038640004257-0

Из 14 президентов Третьей республики (1870–1940)¹ самой значительной фигурой в ее почти 70-летней истории считается Раймон Пуанкаре², возглавлявший Францию в 1913–1920 гг. Ему единственному удалось, не выходя за рамки конституции 1875 г., оставлявшей для главы государства преимущественно представительские функции, играть очень важную роль в системе парламентской республики, где все реальные рычаги власти находились в руках Палаты депутатов и формируемого ими правительства. Тем более значительным оказалось влияние Пуанкаре на развитие событий в критический для Франции период, когда на полях сражений Первой мировой войны решалась ее судьба.

Когда в январе 1913 г. уходящий президент Арман Фальер передавал полномочия своему преемнику Раймону Пуанкаре, он шутиливо заметил: «Конечно, место это неплохое, но после него нет продвижения»³. Фальер имел в виду, что пост президента Республики во Франции обычно венчает карьеру государственного деятеля. После истечения его полномочий бывший президент становится либо почетным пенсионером, либо пожизненным сенатором, коротая оставшиеся дни в удобном кресле в Люксембургском дворце, где заседал Сенат. По сложившейся после 1870 г. традиции, уходящий на покой глава государства уже не был активным участником политического процесса.

Однако Раймон Пуанкаре нарушил эту традицию. Когда в 1920 г. истечет срок его президентских полномочий, у 59-летнего Пуанкаре начнется вторая, не менее активная политическая жизнь, которая продлится девять лет. Он не только вернется в реальную политику, но будет играть в ней первые роли в качестве главы четырех правительств, а также министра иностранных дел и финансов. Но нас в данном случае интересует, прежде всего, семилетний период⁴ пребывания Пуанкаре на посту президента Французской республики.

¹ Обобщенная история Третьей республики за весь период ее существования представлена в монографии: *Azéma J.-P., Winock M. La IIIe République*. Paris, 1976.

² Раймону Пуанкаре посвящена обширная литература. Среди наиболее серьезных работ можно выделить следующие: *Payen F. Raymond Poincaré, chez lui, au Parlement, au Palais*. Paris, 1936; *Miquel P. Poincaré*. Paris, 1961; *Amson D. Raymond Poincaré, l'acharné de la politique*. Paris, 1997; *Keiger J. Raymond Poincaré*. Cambridge, 1997; *Roth F. Raymond Poincaré*. Paris, 2000; *Valance G. Poincaré*. Paris, 2017; *Евдокимова Н. П., Виватенко С. В. Раймон Пуанкаре — президент Франции*. СПб, 2006.

³ *Ollivier J.-P. Président de la République. Les vingt-deux chefs d'État français 1848–2002*. Paris — Bruxelles — Montréal — Zurich, 2002, p. 85.

⁴ По конституции 1875 г. президент Французской республики избирался сроком на семь лет. Отсюда принятое во французском политическом лексиконе понятие «septennat» («септенат», «семилетка»).

В отличие от двух своих предшественников в Елисейском дворце — Эмиля Лубе и Армана Фальбера, выходцев из провинциальной мелкобуржуазной среды, Раймон Пуанкаре принадлежал к культурной, высокообразованной и обеспеченной семье. Он родился 20 августа 1860 г. в Бар-ле-Дюк (департамент Мёз⁵, Лотарингия). Его рождение совпало с днем выборов в Законодательный корпус Второй империи. Принимая новорожденного, акушер пошутил, не ведая, что смотрит в будущее: «А вот и будущий депутат»⁶.

Отец младенца, названного — Раймон Николя Ландри — Николя Пуанкаре (1825—1911), выпускник престижной Политехнической школы, дослужился до высокой должности генерального инспектора мостов и дорог Франции. Его мать, Нанин Мари Фикатье, ревностная католичка, принадлежала к семье бригадного генерала Флорантена Фикатье, получившего от Наполеона титул барона Империи. По материнской линии Раймон Пуанкаре приходился правнуком Жану Ландри Гийону, члену Палаты депутатов при Луи-Филиппе.

По отцу Р. Пуанкаре доводился племянником профессору Эмилю Пуанкаре, декану медицинского факультета университета Нанси, сын которого — Анри Пуанкаре (1854—1912) — стал выдающимся ученым в области математики и физики. Дочь Эмиля Пуанкаре, Алина — кузина Раймона — выйдет замуж за профессора Э. Бутру, известного философа, специалиста в области истории философии. Другой дядя Раймона — Люсьен Пуанкаре — занимал пост директора департамента среднего образования в Министерстве народного просвещения и изящных искусств.

Семейная атмосфера с присущими ей культурными интересами, наложила отпечаток на формирование личности и интеллекта будущего президента Франции, а трагическая судьба его малой родины — Лотарингии, отторгнутой от Франции в 1871 г. «бошами»⁷, воспитала в нем глубокий патриотизм, превратив в последовательного сторонника реванша. В своей позднейшей книге «На службе Франции» Пуанкаре писал: «Война. Сорок четыре года назад она во всем своем ужасе предстала предо мною и вселила страх в душу лотарингского мальчика. Моя родина не только испытала ужасы неприятельского нашествия в 1870 г. После заключения Франкфуртского мира она подверглась длительной оккупации, и мои первые гимназические воспоминания были омрачены зрелищем солдат в остроконечных касках. Население, среди которого я вырос, осталось под гнетущим впечатлением этих кошмарных лет»⁸.

Вынужденное покинуть разоренное родное гнездо в Бар-ле-Дюк, семейство Пуанкаре перебралось в ту часть Эльзаса, которая по Франкфуртскому миру 1871 г. осталась за Францией. Здесь, в Нанси, административном центре «Восточной Франции» (“Est de la France” или “Grand Est”, как еще называют этот регион), Раймон пошел в лицей.

Через некоторое время родители решили, что их сыну лучше будет продолжить образование в столице, и определили его в престижный парижский лицей Людовика Великого (lycée Louis-le-Grand), до сих пор находящегося в самом центре Латинского квартала, на улице Сен-Жак. В этом учебном заведении, основанном в середине XVI в., в разное время учились многие, известные впоследствии люди — Эжен Делакруа, Максимильтен Робеспьер, Камиль Демулен, Шарль-Франсуа Дюмуре, Жан

⁵ Департамент Мёз (Meuse) получил название от реки Маас (во французском написании — la Meuse), пересекающей его с юга на север.

⁶ Цит. по: *Ollivier J.-P. Op. cit.*, p. 83.

⁷ Дом семейства Пуанкаре в Бар-ле-Дюк пострадал в ходе военных действий в 1870 г., когда он был разграблен немецкими оккупантами, остававшимися в этом районе в течение четырех лет. «Боши» — презрительная кличка немцев, получившая широкое распространение среди французов.

⁸ См.: http://militera.lib.ru/memo/french/poincare_r/01.html (дата обращения — 3 ноября 2018 г). В конце 1930-х годов в СССР вышло первое (значительно сокращенное) издание его воспоминаний. — *Пуанкаре Раймон. На службе Франции. Воспоминания за девять лет. Кн. 1—2. М., 1939.*

Жорес, будущие президенты Франции — Поль Дешанель, Александр Мильеран, Жорж Помпиду, Валери Жискар д'Эстен, Жак Ширак.

В лицее Раймон Пуанкаре числился среди лучших учеников. Успешно завершив учебу, он продолжил ее на юридическом факультете университета Нанси. Отучившись там некоторое время, Пуанкаре определился на факультет права в Сорбонну, откуда вышел с лицензией адвоката.

Свою профессиональную карьеру он начал на улице Клиши, в конторе знаменитого парижского адвоката, мэтра Анри дю Бюи. Пуанкаре специализировался в области частного и финансового права, занимаясь делами предпринимателей, журналистов и писателей, среди которых быстро приобрел известность. Одно время он защищал авторские права Жюль Верна. Общаясь с литераторами, Пуанкаре увлекся журналистикой и стал публиковаться в парижских газетах.

Жизненным примером для 23-летнего Пуанкаре был не столько его преуспевавший шеф и наставник Бюи, сколько 80-летний Жюль Дюфор, старшина ("batonnier") парижских адвокатов, успевший стать министром еще при Луи-Филиппе и достигнуть поста главы правительства уже при Третьей республике времен маршала Мак-Магона и Жюль Греви.

В это время у Пуанкаре, который придерживается твердых республиканских убеждений, возникает серьезный интерес к политике. В своих симпатиях он ближе к умеренным республиканцам, но сделает рациональный выбор в пользу набиравшего влияние «Союза левых» ("Union des gauches"). Пуанкаре начинает подумывать о том, чтобы начать политическую карьеру. Это решение окончательно созрело у него к 25 годам.

Путь к реализации намеченной цели известен. По нему прошли несколько поколений французских политиков. Для начала необходимо добиться признания в своем родном департаменте и заручиться поддержкой влиятельных лиц. Пуанкаре потребуются для этого всего два года.

Важную роль на начальном этапе политической карьеры Пуанкаре сыграл его именитый земляк Жюль Девелль, бывший когда-то секретарем президента Жюль Греви. Впоследствии он 11 раз занимал различные министерские посты. В 1886 г., будучи министром сельского хозяйства, он пригласил молодого юриста Пуанкаре на должность директора своего кабинета. Он же помог ему, год спустя, избраться в Генеральный совет кантона Пьерфит-сюр-Эр (департамент Мёз).

Все тот же Девелль 1887 г. содействовал избранию 27-летнего Пуанкаре в Палату депутатов от департамента Мёз. Так сбылось шутовское пророчество акушера, который 27 лет назад помог Раймону Пуанкаре появиться на свет. Вплоть до 1903 г., когда он решит сменить нижнюю палату на Сенат, Пуанкаре будет неоднократно переизбираться в Палату депутатов.

В парламенте Пуанкаре довольно скоро приобретает репутацию знатока бюджетных вопросов, и в 1892 г. его назначают парламентским докладчиком по бюджету. При этом он предельно острожен и избегает участия в острых политических дискуссиях, происходящих на трибуне Бурбонского дворца. Пуанкаре не «засветился» ни в «Панамском скандале» (1892)⁹, ни в «деле Дрейфуса» (1894)¹⁰, чем вызывал ироничные замечания по своему адресу со стороны отдельных коллег-депутатов.

⁹ В 1892 г. вскрылась причастность ряда известных французских политиков к финансовым махинациям в размере около 1, 5 млрд франков при строительстве Панамского канала, в котором участвовала Франция по соглашению с Колумбией, контролировавшей Панамский перешеек. В этой скандальной истории оказались замешаны отдельные министры и депутаты. С тех пор понятие «Панама» стало нарицательным во всем мире для определения крупных финансовых афер. См. на эту тему: *Mollier J.-Y. Le Scandale de Panama*, Paris, 1991; *Bourson P. L'Affaire Panama*, Paris, 2000.

¹⁰ О «деле Дрейфуса» см.: *Bredin J.-D. L'Affaire*, Paris, 1993; *Zola E. Combats pour Dreyfus*, Paris, 2006. *Joly B. Histoire politique de l'affaire Dreyfus*, Paris, 2014.

Подобная осторожность объяснялась вовсе не беспринципностью или малодушием молодого карьериста. С самых первых шагов в политике Пуанкаре поставил своим важнейшим принципом неучастие во всем, что разделяет Францию. Но тот же самый Пуанкаре всегда был неумолимым поборником «национального единства», активно содействуя (надо признать, не всегда успешно) объединению разобщенного французского общества во имя общенациональных интересов. Таковы были помыслы и поступки Раймона Пуанкаре на всем протяжении его полувековой политической жизни. Можно даже сказать, что в известном смысле он был свободен от идеологических пристрастий и предпочтений большинства депутатов, принадлежавших к противоположным или соперничающим партиям.

Парламенту, да и всей Франции, еще предстояло узнать и признать за Пуанкаре яркий ораторский талант, его способность убеждать аудиторию.

В апреле 1893 г. 32-летний Раймон Пуанкаре получает свой первый министерский портфель. Председатель Совета министров Шарль Дюпюи, один из лидеров умеренных республиканцев, предложил ему пост министра народного просвещения, изящных искусств и культов. Узнав об этом, мадам Пуанкаре, мать Раймона, не удержалась от восклицания: «Министр?!... Но этот пост вовсе не для молодого человека!»¹¹. У мадам Пуанкаре были свои представления на этот счет. Она была воспитана в старых понятиях, когда в государственных мужах ценился почтенный возраст, а в политической жизни — спокойствие и порядок. Увы, всего этого уже не было в Третьей республике конца XIX в.

На министерском посту дебютант Пуанкаре пробыл чуть менее восьми месяцев. С падением кабинета Дюпюи в декабре 1893 г. Пуанкаре возвращается в Палату, но уже в мае 1894 г. Дюпюи, формировавший свой второй кабинет, предлагает Пуанкаре, искушенному в бюджетных вопросах, портфель министра финансов. Это правительство, дважды перестроившееся, оказалось столь же недолговечно, как и предыдущее. Оно не просуществовало и восьми месяцев.

В январе 1895 г. Пуанкаре, только что сдавший дела в Министерстве финансов, получает от главы нового правительства Александра Рибо (тоже умеренного республиканца) предложение вернуться в Министерство народного просвещения. Пуанкаре дает согласие и вновь занимает уже знакомое ему кресло. На этот раз его министерская деятельность продлилась чуть более девяти месяцев.

Правительственная нестабильность была характерной особенностью Третьей республики, особенно в первые десятилетия ее существования. Иные правительства держались тогда месяц — другой, а то и вовсе несколько дней.

В успешно начавшейся политической карьере Пуанкаре было одно уязвимое место. Сумев стать депутатом и даже министром, он все еще оставался холостяком, хотя приближался к 40-летнему рубежу. Это обстоятельство было скорее исключением для ханжеских нравов времен Третьей республики, когда зрелый, но неженатый мужчина-политик мог быть заподозрен в «нетрадиционной», как стали говорить в ХХI в., ориентации, что могло поставить крест на его дальнейшей карьере.

В этом отношении с Раймоном Пуанкаре все было в порядке. Он не отказывал себе в связях с женщинами, но долгое время не находил среди них ту, с которой мог бы связать свою жизнь. Все изменилось в 1901 г., когда он встретил мадам Анриетту Бенуччи, которая станет женщиной его судьбы. Будущая супруга президента была на два года старше его. Когда они познакомились, ей было уже 43 года, и у нее за спиной была бурная жизнь — два замужества и множество романов¹².

Анриетта Аделина Бенуччи была внебрачной дочерью Луизы Мосбауэр, работавшей служанкой, и Рафаэля Бенуччи, кучера итальянского происхождения. Когда малышке было пять лет, ее родители все же поженились, и Анриетта Мосбауэр обрела

¹¹ Ollivier J.-P. Op. cit., p. 86.

¹² Об Анриетте Пуанкаре см. в книге: Meyer-Stabley B. Les dames de l'Elysée. Paris, 1999.

законный статус, получив фамилию отца. Родители определили девочку на воспитание в монастырь, откуда она, достигнув совершеннолетия и получив скромный запас знаний, вышла в самостоятельную жизнь.

Через несколько лет хорошенькая 25-летняя брюнетка выходит замуж за некоего Доминика Кильорана, авантюриста американо-ирландского происхождения. Их брак продлился семь лет, после чего они расстались по обоюдному согласию. Наделенная природным умом и любознательностью, предприимчивая Анриетта сумела устроиться компаньонкой к пожилой даме из «хорошего общества», которая затем порекомендовала ее своей подруге. Мадам Кильоран быстро усвоила вкусы, привычки и интересы своих богатых хозяек, разрешавших ей в свободное время давать уроки итальянского языка прихожанам католического храма на Монмартре.

По-видимому, именно там, а, возможно, и в доме своей хозяйки-компаньонки, 32-летняя Анриетта знакомится с 54-летним предпринимателем Артуром Базиром, который 24 июня 1891 г. женится на ней. Второй брак продлился совсем недолго — менее года. 16 мая 1892 г. месье Базир неожиданно умирает, оставив своей вдове солидный капитал. Как первый, так и второй брак Анриетты были бездетными.

На полученные от покойного мужа средства она ведет обеспеченный и свободный образ жизни, не отказывая себе во всевозможных удовольствиях. По примеру дам из высшего общества, мадам Базир заводит в своем доме светский салон, в который ей удается привлечь известных людей из мира литературы и политики.

Однажды — дело было в 1901 г. — в ее салоне появился депутат и многократный министр Раймон Пуанкаре. С первого же взгляда на гостеприимную хозяйку, находившуюся в расцвете своей зрелой красоты, Пуанкаре понял, что это она — женщина его мечты. Анриетта ответила ему взаимностью, после чего между ними завязался роман. Пуанкаре обнаружил самые серьезные намерения: он готов был жениться, и Анриетта была согласна, но неожиданно возникли препятствия к заключению этого брака.

Матери Пуанкаре решительно не понравился выбор сына. Она сочла его сомнительным и даже скандальным. Ну ладно — вдова, но неясные обстоятельства развода ее предполагаемой невестки с первым мужем были неприемлемы для глубоко верующей католички, какой до конца дней оставалась мадам Пуанкаре. Однако упорство и настойчивость сына все же сломили ее сопротивление. «Ну, хорошо, — наконец, сдалась она. — Пусть ваша свадьба пройдет в Париже, но о ней не должен знать никто из нашей прислуги»¹³. Мадам Пуанкаре воспротивилась устройству этого праздника в своем доме в Бар-ле-Дюк. Что подумают их соседи и знакомые?

Одновременно мать потребовала, чтобы гражданское бракосочетание, состоявшееся 17 августа 1904 г. в мэрии 17-го округа Парижа, было «узаконено» последующим венчанием. Без этого брак любимого сына продолжал оставаться для строгой в вопросах морали мадам Пуанкаре блудным грехом. Это материнское требование Пуанкаре удастся исполнить лишь в 1913 г., когда станет известно о смерти первого мужа Анриетты, и когда сам Пуанкаре уже будет президентом Республики.

В 1903 г. Пуанкаре переходит из Палаты депутатов в Сенат, куда избирается от департамента Мёз. В его политических взглядах уже давно наблюдается очевидное раздвоение. Принадлежа к левоцентристской партии Демократический альянс¹⁴ и разделяя ее программу, предполагавшую создание предельно либерального, светского государства, Пуанкаре в глубине души всегда тяготел к умеренным республиканцам с их более консервативной, правоцентристской платформой.

Он был чужд крайностям антиклерикализма, которых придерживались радикалы и социалисты — ближайшие союзники Демократического альянса. Ему ближе был лозунг «Ни революции, ни реакции!». В республиканском движении Пуанкаре представлял центристское течение, получившее в его лице своего авторитетного лидера.

¹³ Ollivier J.-P. Op. cit., p. 86.

¹⁴ Демократический альянс постепенно утрачивал левоцентристский характер, все больше сдвигаясь вправо.

Коллега Пуанкаре по работе в Сенате, Жорж Клемансо, харизматичный вождь радикалов, ставший впоследствии злейшим врагом Пуанкаре, всегда считал последнего излишне мягким и даже бесхребетным. Он определил взгляды Пуанкаре как «пуанкаризм», имея в виду их идеологическую неопределенность. При этом Клемансо всегда высоко ставил интеллектуальные способности Пуанкаре. «Дар Пуанкаре — его интеллект, — признавал Клемансо. — Он мог бы проявить себя на любой стороне, которую бы выбрал»¹⁵. Когда в октябре 1906 г. президент А. Фальер поручил ему формирование правительства, Клемансо предложил Пуанкаре портфель министра внутренних дел, но получил отказ. Пуанкаре не желал сотрудничать с Клемансо, чрезмерно радикальные, с примесью социалистических идей, взгляды которого считал для себя неприемлемыми.

Давние связи с литературным миром помогли избранию Раймона Пуанкаре в 1909 г. во Французскую академию, несмотря на слишком молодой для академика возраст (48 лет) и достаточно скромные публикации по вопросам политики и частного права. Это была высокая честь, которой во Франции удостоивались лишь немногие избранные¹⁶.

В январе 1912 г. президент Фальер поручил Пуанкаре сформировать правительство, в котором председатель Совета министров взял себе дополнительно портфель министра иностранных дел. В системе Третьей республики пост главы правительства предоставлял тому, кто его занимал, самые широкие возможности для реализации тех или иных политических идей. Другое дело, что неустойчивость самой парламентской системы, построенной на непрочных договоренностях различных политических партий и группировок, не оставляла председателю Совета министров достаточно времени для проведения в жизнь намеченных планов. Средний срок существования правительств тогда составлял от нескольких месяцев до года—полутора.

Правительство Раймона Пуанкаре не стало исключением. Ему был отведен один год и семь дней. Но и за этот короткий срок Пуанкаре удалось заявить о себе как о политике большого масштаба, озабоченного насущными интересами Франции. Наибольшие возможности проявить себя, и Пуанкаре это прекрасно сознавал, предоставляла внешняя политика. Именно по этой причине он взял себе и портфель министра иностранных дел.

Чувствуя нарастающую международную напряженность, он сосредоточился на укреплении Тройственного соглашения, на развитии более тесного сотрудничества с Англией и Россией.

В августе 1912 г. Пуанкаре совершил официальный визит в Россию, где провел переговоры об укреплении франко-русского союза и присутствовал на военных маневрах. Успех его миссии был отмечен Николаем II пожалованием французскому премьеру ордена св. Александра Невского.

В Петербург Пуанкаре отправил в качестве посла Теофиля Делькассе, бывшего морского министра и главу Кэ д'Орсе — самого последовательного приверженца франко-русского союза. Его назначение вызвало большую тревогу в Берлине. «Назначение г. Делькассе на пост французского посла в Петербурге произвело здесь крайне неблагоприятное впечатление. Этот энергичный политический деятель приобрел здесь славу убежденного врага Германии», — сообщал из Берлина русский посол Свербеев¹⁷.

Забываясь об укреплении антигерманского фронта, Пуанкаре добился заключения франко-русского и франко-английского соглашений о совместных действиях на море. При нем Франция пыталась играть активную роль в мирном разрешении затянувшегося кризиса на Балканах, охваченных в 1911—1913 гг. чередой так называемых «балканских войн».

Ощущение опасности, исходившей от соседней Германии, побудило Пуанкаре добиться увеличения срока обязательной военной службы во французской армии с 2 до 3 лет и снижения призывного возраста до 20 лет.

¹⁵ Цит. по: *Winock M.* Op. cit., p. 283.

¹⁶ С давних пор было определено, что число членов Французской академии, основанной кардиналом Ришелье в 1635 г., не должно превышать 40 человек.

¹⁷ Цит. по: *Дипломатический словарь*, т. 1. М., 1948, с. 551.

Именно в этот короткий период своего премьерства Раймон Пуанкаре приобрел в обществе лестную для его самолюбия репутацию решительного патриота-республиканца, радеющего не об узкопартийных, а о национальных интересах. Во многом по этой причине у него появилось немало сторонников как в лево-, так и в правополитических кругах. Зато его активно невзлюбили партийные доктринеры (как левые, так и правые), обвинявшие Пуанкаре в отсутствии четких идейных принципов, что, конечно же, не соответствовало действительности.

В конце 1912 г. истекали полномочия президента Фальера, который не пожелал идти на второй срок. Как только это стало известно, парижский политический бомонд охватило невероятное оживление. Всех интересовал вопрос, кто станет следующим главой государства?

О своих притязаниях заявили председатель Палаты депутатов левоцентрист Поль Дешанель, бывший глава правительства, радикал Жозеф Кайо, другой радикал — министр сельского хозяйства Жюль Памс, социалист Эдуард Вейян, владелец фабрики по производству бумаги и сигарет Жоб. Выставить вою кандидатуру решил и Раймон Пуанкаре, о чем он объявил в декабре 1912 г. Его решение вызвало неоднозначную реакцию в депутатском корпусе, разделенном не только меж-, но и внутрипартийными разногласиями и склоками. Влиятельный в парламентских кругах Клемансо, постепенно отходивший от радикальной партии, выступил как против Пуанкаре, так и против Кайо, которого он обвинял в недопустимых уступках Германии в Африке в бытность его главой правительства в 1911 г. Клемансо делал ставку на Памса.

В соответствии с давней традицией, перед окончательным выдвижением кандидатур часть республиканцев предложила провести предварительный внутрипартийный отбор кандидатов («*primaires*», или «праймериз», по американской системе). Правые («умеренные») республиканцы отказались в этом участвовать, как и социалисты.

На организованных «праймериз» наибольшее число голосов (323) получил Жюль Памс. Пуанкаре, набравший 309 голосов, как дисциплинированный республиканец, принял решение отказаться от участия в президентских выборах. Но в это самое время ему пришлось воочию убедиться, что в политике «друзья» и «враги» — понятия относительные: нередко они меняются местами.

Пока Пуанкаре переживал неудачу, к нему в дом неожиданно явились Жорж Клемансо и Эмиль Комб, бывший глава правительства. Они принялись энергично убеждать удивленного Пуанкаре продолжить борьбу за Елисейский дворец, обещая всяческую поддержку. По всей видимости, Клемансо и Комб не были уверены в безусловной победе Памса на президентских выборах, но желали остановить социалиста Вейяна. Участие в выборах двух представителей левого центра служило для них дополнительной гарантией сохранения за умеренно левыми поста президента Республики. Подумав, Пуанкаре согласился продолжить борьбу за президентское кресло.

В результате сложных маневров и запутанных интриг на выбор Национальному собранию были предложены три кандидатуры — Памс, Вейян и Пуанкаре. При первом же голосовании, состоявшемся 17 января 1913 г. в Версале, победителем стал Раймон Пуанкаре, получивший в свою поддержку 483 голоса. Радикал Памс набрал 296 голосов, а социалист Вейян — всего 69.

Так на 53-м году жизни Раймон Пуанкаре стал девятым по счету президентом Третьей республики.

* * *

На следующий день Пуанкаре доверительно сказал пришедшему его поздравить Морису Палеологу, генеральному секретарю Кэ д'Орсе, которого он вскоре отправит послом в Петербург: «Этой ночью я не сомкнул глаз от преследовавшей меня мысли: я взвалил на себя тяжеленный груз»¹⁸.

¹⁸ Цит. по: *Piastra R.* Les présidents de 1870 à nos jours. Paris, 2012, p. 65.

О том, какой он видел свою дальнейшую жизнь, Пуанкаре, спустя месяц после своего избрания, признался все тому же Палеологу: «Я себя чувствую заключенным, или скорее, человеком, которого Достоевский описал в “Записках из Мертвого дома”». Кроме того, я хорошо понимаю, что отныне мое лучшее время будет поглощено церемониалом, протоколом — всем тем, что я всегда более всего ненавидел: всю эту парадную, представительскую жизнь, формализм и всевозможные глупости». Потом, после некоторой паузы, добавил: «И все же, я буду работать для лучшего будущего. В любом случае я не стану машиной, производящей автографы»¹⁹.

Кто знает, быть может, искренний республиканец и демократ, каким был Пуанкаре, видя хроническую правительственную неустойчивость, размышлял о восстановлении более сильной президентской власти — гаранте политической стабильности. В своих позднейших воспоминаниях он ничего не говорит об этом, что понятно. Франция еще не забыла авторитарных замашек маршала Мак-Магона, второго президента Третьей республики, которого вынудили в 1879 г. досрочно уйти в отставку. Поэтому говорить о расширении полномочий главы государства было совсем небезопасно.

Задача реформирования и стабилизации политической системы Франции будет решена лишь полвека спустя после окончания «семилетки» Пуанкаре. Ее осуществит генерал Шарль де Голль, основатель Пятой республики.

Пуанкаре уже доводилось слышать намеки, а то и прямые упреки, относящиеся к его частной жизни. Человек, претендующий на высший государственный пост, сожительствует с женщиной, чей статус вызывает вопросы: кто она — действительно вдова, или дама, сбегавшая от первого мужа? Эти вопросы возникали главным образом у правых, в большинстве своем — практикующих католиков, составлявших значительную часть французских избирателей. Если депутат и даже министр еще могли пренебречь такого рода предрассудками, то глава государства — символ Франции — не мог себе этого позволить. К тому же, его высокая должность предполагала постоянное участие супруги главы государства в различных официальных мероприятиях и зарубежных визитах.

По счастливому для Пуанкаре стечению обстоятельств, ко времени избрания пришло известие о смерти первого мужа его «гражданской жены», Анриетты, что снимало все вопросы о ее первом замужестве.

5 мая 1913 г. в его квартире, с предварительного благословения Святого престола, состоялся обряд венчания Раймона и Анриетты Пуанкаре²⁰. Службу провел монашеский Альфред Бодрийяр, ректор Католического института в Париже, бывший одноклассник президента Республики по лицею Людовика Великого. Венчаться у себя дома, а не в храме — это было обоюдным решением четы Пуанкаре, желавших избежать внимания праздношатающейся публики и журналистов. В прессу была передана лишь скупая информация о бракосочетании президента Республики.

Теперь консервативная часть французского общества могла быть удовлетворена. Сбылось, наконец, и давнее пожелание мадам Пуанкаре, матери главы государства.

Не имея собственных детей, супруги Пуанкаре взяли на воспитание трех сирот — племянниц Анриетты, что произвело хорошее впечатление в обществе. Саму 55-летнюю новую хозяйку Елисейского дворца те, кто ее встречал, описывали как несколько полноватую, но сохранившую фигуру брюнетку с вьющимися волосами, венчавшими овал чистого лица с крупными, правильными чертами, широким чувственным ртом, мягким, даже кротким взглядом.

В 53 года Пуанкаре выглядел на свой возраст, — может, чуть старше, благодаря сединам, тронувшей его аккуратную бородку и усы. У него была типичная внешность университетского профессора — благообразное лицо с тонкими чертами, высокий

¹⁹ Ibidem.

²⁰ В актах гражданского состояния мэрии 17-го округа Парижа от 17 августа 1904 г. Анриетта Базир (урожденная Бенуччи) уже была записана как мадам Пуанкаре.

открытый лоб, зачесанные назад волосы, острый взгляд умных глаз. Одевался он со вкусом; за этим следила мадам Пуанкаре. Строгость его костюмов смягчала шляпа-канотье, которую он носил в неофициальной обстановке.

Президенту Пуанкаре удалось то, что не мог себе позволить ни один президент Франции после Мак-Магона, который, как известно, плохо кончил.

Вопреки сложившейся с конца 1870-х годов парламентской системе государственного управления, Пуанкаре с приходом в Елисейский дворец сумел, не нарушая конституции, приобрести руководящее влияние на внутреннюю и в особенности на внешнюю политику Франции, что в значительной степени объяснялась его признанными лидерскими качествами и политической установкой на национальное сплочение.

К обязанностям главы государства он приступил в период завершившегося раскола Европы на два враждебных блока. Франко-англо-русскому Тройственному соглашению (Антанте) противостоял Тройственный союз Германии, Австро-Венгрии и Италии, складывавшийся на протяжении трех с лишним десятилетий²¹.

Это противоборство, начавшееся на колониальной периферии, постепенно переросло в борьбу за преобладающее влияние в Старом Свете. Наибольшей остротой и потенциальной взрывоопасностью характеризовался франко-германский антагонизм, порожденный неприемлемыми для Франции результатами войны 1870—1871 гг. — утратой Эльзаса и Лотарингии, с чем не могло смириться французское общественное сознание.

Президент Пуанкаре — лотарингец по происхождению и патриот по убеждениям, мечтавший о реванше над Германией — был тем самым политическим лидером, который, по мнению многих во Франции, мог реализовать эту заветную мечту. Он никогда не скрывал своих реваншистских планов. Не случайно еще до развязывания военных действий летом 1914 г. в пацифистских кругах он получил прозвище «Пуанкаре-Война», которое, возможно, ему даже льстило.

На посту президента Франции, как и ранее, в бытность главой правительства, во главу угла своей деятельности он поставил задачу укрепления Тройственного соглашения перед лицом смертельного врага — Германии. Пуанкаре бдительно следил за тем, чтобы союзники — Англия и Россия — не отказались от своих договоренностей с Францией.

Особое беспокойство у президента Франции вызывала Российская империя, тесно связанная династическими интересами с кайзеровской Германией. Поэтому он делал все от него зависящее, чтобы семейные связи Романовых и Гогенцоллернов не разрушили франко-русский военный союз, чего в принципе нельзя было исключать. В монархических кругах в России многие считали союз с республиканской Францией противоестественным и даже опасным для устоев империи. Не случайно в своих послевоенных воспоминаниях Пуанкаре отмечал «великую слабость нашего союза с Россией»²², что требовало от него предельной бдительности в отношениях с Николаем II.

В январе 1914 г. Пуанкаре направил послом в Петербург своего доверенного человека, Мориса Палеолога, который должен был контролировать безукоризненное выполнение Россией союзнических обязательств перед Францией.

²¹ Основы Тройственного союза были заложены в 1879 г. заключением союзного договора между Германией и Австро-Венгрией. В 1882 г. Австро-Венгрия заключила «охранительный и оборонительный» договор с Италией. Через пять лет, в 1887 г., были подписаны дополнительный итало-австрийский и итало-германский договоры. Одновременно Берлин и Вена подтвердили свои договоренности 1879 г. Тройственный союз был в очередной раз подтвержден и уточнен в 1891 г., затем в 1902 и в 1912 гг.

²² «К счастью, — писал Пуанкаре, — германские интриги потерпели неудачу перед лояльностью Николая II и благодаря тому культу, который он испытывал... перед решениями, принятыми его отцом». В последнем случае Пуанкаре имел в виду военно-политический союз, заключенный в начале 1890-х годов императором Александром III с правительством Третьей республики. — *Пуанкаре Р.* Происхождение мировой войны. М., 1924, с. 86.

28 июня 1914 г., когда Пуанкаре присутствовал на бегах на загородном ипподроме Лоншан, ему передали телеграмму с сообщением об убийстве в Сараево наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца-Фердинанда и его супруги. Президент немедленно вернулся в свою резиденцию, куда пригласил для консультаций главу правительства и министра иностранных дел. Известие о сараевском убийстве, на которое многие во Франции тогда не обратили особого внимания, Пуанкаре воспринял со всей серьезностью. Политическое чутье подсказывало ему, что этот инцидент будет иметь далеко идущие последствия.

Связавшись по телеграфу с послом Франции в России Морисом Палеологом, Пуанкаре поручил ему проинформировать царя о своем желании прибыть в Петербург, чтобы обсудить с ним перспективы начинавшегося европейского кризиса. Получив согласие Николая II, Пуанкаре отправился в столицу Российской империи, где провел 10 дней (13–23 июля), настойчиво убеждая царя не отступать перед угрозами со стороны Берлина и Вены.

Широко освещавшийся в русской прессе визит Пуанкаре, позволявшего в своих публичных выступлениях откровенные воинственные призывы, способствовал разжиганию в обществе милитаристских настроений и в определенной мере подтолкнул Россию к войне.

Одновременно Пуанкаре действовал и на других направлениях. Возвращаясь из Петербурга, он посетил Стокгольм и заручился обещанием короля Густава V соблюдать нейтралитет в случае открытия военных действий. Ранее он добился аналогичного обещания от короля Испании Альфонса XIII, а во время приезда в Париж английского короля Георга V и премьер-министра Э. Грея добился подтверждения обязательств Великобритании по отношению к Франции. В целом в дипломатической сфере президент Пуанкаре сделал все возможное, чтобы Франция не оказалась в предстоящей войне одинокой, как это случилось в 1870 г.

Когда 3 августа 1914 г. Германия объявила Франции войну, Пуанкаре на следующий же день передал Палате депутатов свое обращение, в котором призвал французов и все политические партии забыть о разногласиях и объединиться в «Священном союзе» (“*Union sacrée*”)²³ ради победы.

Его призыв был услышан. «Священный союз, к которому я призвал нацию, — вспоминал впоследствии Пуанкаре, — заставил одновременно биться все сердца, и перед гнусным нападением, жертвой которого явилась Франция, она немедленно оказалась готовой ко всем усилиям, ко всем доблестям и ко всем жертвам»²⁴.

Страну, все еще переживавшую фантомные боли от утраты в 1871 г. Эльзаса и Лотарингии, охватил шовинистический угар. Люди повсеместно проводили патриотические манифестации, дружно, с каким-то даже надрывом, распевали «Марсельезу» и танцевали в искреннем убеждении, что война продлится совсем недолго — от нескольких недель до двух — трех месяцев, и, конечно же, завершится славной победой над «бошами»²⁵.

В обстановке этого угара 31 августа 1914 г. был убит Жан Жорес, пацифист, вождь французских социалистов, осмелившийся поднять голос против войны. Его убийца, принадлежавший к правозэкстремистской организации «Аксьон франсез», совершенно искренне посчитал Жореса германским агентом, и был убежден, что выполняет свой «патриотический долг». Таково было воздействие на сознание и психику французов начавшейся в августе 1914 г. патриотической истерии. Впрочем, подобная истерия наблюдалась в первые месяцы войны практически во всех вовлеченных в нее странах. Правда, очень скоро общественные настроения в корне переменятся.

²³ В отечественной литературе “*Union sacrée*” в ряде случаев переводится как «Священное единение».

²⁴ Пуанкаре Р. Указ. соч., с. 255.

²⁵ Именно тогда это презрительное прозвище немцев войдет в широкое обращение во Франции.

Показательно, что многие товарищи Жореса — социалисты — сочли своим долгом поддержать войну. Некоторые из социалистических лидеров (Жюль Гед, Альбер Тома и Леон Жуо) 26 августа 1914 г. даже вошли в правительство, сформированное «независимым социалистом» Рене Вивиани. Привлечение социалистов к участию в правительстве Пуанкаре считал своей заслугой и первым конкретным шагом в реализации его идеи о «Священном союзе» французской нации.

«Священный союз», по замыслу Пуанкаре, помимо обеспечения «политического перемирия» между соперничающими партиями на период войны предполагал и «социальное перемирие» — добровольный отказ рабочих и служащих от их законного права на забастовку и другие формы защиты своих интересов во имя достижения победы.

Тогда, в августе 1914 года, призыв Пуанкаре был услышан и партиями, и профсоюзами. Но уже через два года, под влиянием неудач на фронте и ухудшения общего экономического положения, возродятся прежние межпартийные противоречия, к которым добавятся обвинения по адресу правительства, президента и высшего военного командования в неэффективности их усилий в обеспечении победы над врагом. Возобновятся и выступления рабочих в защиту своих социально-экономических прав, завоеванных в многолетней борьбе.

В условиях сохранявшейся, несмотря на войну, правительственной нестабильности (с августа 1914 до ноября 1917 г. во Франции сменились четыре правительства²⁶) влияние и роль президента Пуанкаре еще более возросли. Он получил фактическую свободу рук в назначении министров и даже главы правительства. По инициативе Пуанкаре главнокомандующим французской армии был назначен дивизионный генерал Жозеф Жоффр.

Широта полномочий президента Пуанкаре имела и свою оборотную сторону. Он в полной мере, даже в большей степени, чем правительство, разделил те неудачи, которые преследовали армию, особенно на начальной стадии войны, да и в дальнейшем.

Когда на исходе лета 1914 г. немцы развернули наступление на Париж, президент и правительство 4 сентября вынуждены были переехать из столицы в г. Бордо. Невроятным напряжением сил генералу Жоффру удалось совершить «чудо на Марне» — остановить немецкое наступление и отвести смертельную угрозу от Парижа. В значительной степени это произошло благодаря наступлению русской армии на Восточную Пруссию, что вынудило германское командование срочно перебросить часть сил на Восточный фронт и ослабить натиск на Париж. В конце 1914 г. президент и правительство вернулись из Бордо в столицу.

Пуанкаре принял непосредственное участие в ускорении русского наступления в Восточной Пруссии, направляя призывы о помощи Николаю II. Тогда, как и в последующем, он вел активную дипломатическую переписку и обменивался телеграфными сообщениями с руководителями союзных держав по согласованию совместных действий.

В течение 1915 г. крупных операций на Западном фронте не проводилось, зато Франции и Англии удалось в мае месяце перетянуть на свою сторону Италию, которой была обещана часть территории Австро-Венгрии, населенной в основном итальянцами. Италия вышла из Тройственного союза и присоединилась к Антанте.

В начале 1916 г. германское командование развернуло мощное наступление на Верден, который прикрывал путь на Париж. Под Верденом в течение нескольких месяцев продолжалось грандиозное по масштабам ожесточенное сражение, в котором были задействованы с обеих сторон миллионные армии. В «верденской мясорубке» французы и немцы потеряли до 800 тыс. убитыми и ранеными. В конечном счете французским войскам под командованием генерала Филиппа Петена, оборонявшим город-крепость, удалось отстоять Верден и отбросить противника почти на 10 километров.

²⁶ Правительство Франции в эти годы последовательно возглавляли Рене Вивиани, Аристид Бриан, Александр Рибо и Поль Пенлеве.

Одновременно с обороной Вердена франко-английское командование подготовило и осуществило наступление на реке Сомма, на севере Франции. Сражение на Сомме, продолжавшееся шесть месяцев, завершилось безрезультатно. Французам и англичанам так и не удалось прорвать здесь немецкую линию обороны. Потери обеих сторон составляли более 1 млн человек убитыми и ранеными. В целом к началу 1917 г. Франция на сухопутном театре военных действий подошла без крупных успехов, которые могли бы изменить ход войны в ее пользу.

В стране, находившейся на военном положении с естественными в той обстановке ограничениями свобод (печати, собраний и демонстраций), стали нарастать экономические, в том числе и продовольственные, трудности. Немецкая армия уже в начале войны захватила и удерживала (до окончания военных действий) 10 наиболее развитых департаментов Франции. Значительные экономические потери лишь в самой незначительной степени компенсировались поставками из Англии и США.

Во французском обществе, так и не дождавшемся обещанной быстрой победы, накапливались усталость и недовольство. Они усиливались невиданными со времен наполеоновских войн человеческими потерями. Активизировались пацифисты в лице Ромена Роллана, Анри Барбюса и других интеллектуалов, которых уже не так единодушно клеймили предателями, как это могло бы быть в 1914 г.

Ожились и противники Пуанкаре, обвинявшие его в недопустимой концентрации власти и недостатке энергии. Первым и самым активным из них был лидер радикал-социалистов Ж. Клемансо, давний недоброжелатель Пуанкаре. Он уже успел получить у французов прозвище «Тигр» за неукротимую энергию и боевой дух. В военных неудачах Клемансо обвинял не только генерала Жоффра, придерживавшегося, по его мнению, чреватой поражением оборонительной стратегии, но и президента Пуанкаре, не проявлявшего столь необходимых в условиях войны решительности и распорядительности. Если обвинения по адресу Жоффра не были лишены оснований, то претензии Клемансо к Пуанкаре по большей части были несправедливыми; они объяснялись его давней личной неприязнью к главе государства.

С самого начала Пуанкаре был убежденным и последовательным сторонником войны до победного конца. Он исключал для себя любую возможность компромисса и тем более сепаратного мира с Германией, лишившей его «малой родины» — Лотарингии. В этом вопросе он был столь же бескомпромиссен, как и Клемансо.

14 июля 1915 г. Пуанкаре возглавил торжественную церемонию перенесения останков автора «Марсельезы» Руже де Лилия в Дом Инвалидов, что должно было поддержать патриотический дух французов.

На протяжении всех четырех с лишним лет войны Пуанкаре день и ночь неутомимо работал на дело победы. Он лично участвовал в телеграфных контактах с руководителями союзных держав, пытался внести раскол в ряды враждебной коалиции (выход Италии из Тройственного союза в мае 1915 г. и ее переход на сторону Антанты), совершал частые поездки на фронт для укрепления боевого духа солдат и офицеров, посещал военные госпитали, присутствовал при погребении «павших за Францию». В последнем случае он старался сохранять невозмутимое спокойствие, которое ему давалось очень нелегко. Однажды Пуанкаре признался: «Глава государства, исполняя свои обязанности, не имеет права на влажные глаза»²⁷.

Но и в этом политические недруги пытались его скомпрометировать в глазах общества. В одно из посещений военного кладбища в 1917 г. Пуанкаре пригласил с собой американского посла, в разговоре с которым уже после окончания официальной церемонии он позволил себе улыбнуться. Бдительный фотограф газеты «Юманите», органа социалистов, будто ждал именно этого момента. На следующий

²⁷ Ollivier J.-P. Op. cit., p. 89.

день в газете появилась фотография с соответствующей подписью: «Пуанкаре-Война — это человек, который смеется на кладбищах».

Мадам Пуанкаре старалась не отставать от мужа. В течение всех военных лет она вела активную благотворительную работу. В Елисейском дворце она организовала сборный пункт, где комплектовали посылки на фронт. Ее видели в военных госпиталях даже чаще, чем мужа-президента, занятого множеством других дел.

Между супругами Пуанкаре и через полтора десятка лет брака сохранялись нежные отношения. По выражению одного из биографов Пуанкаре, у него, «помимо жены, была только одна страсть — работа». Он был типичный трудоголик, которого могла оторвать от дел (и то — ненадолго) только его супруга.

И все же затянувшаяся война с ее утратами, бедствиями и лишениями постепенно подточила прежнюю популярность Пуанкаре, на которого все чаще стали указывать как на главного виновника переживаемых несчастий. «Пуанкаре-Война» — вот кто несет за все это ответственность. К тому же он и назначенные им генералы не способны приблизить желанный мир.

Пуанкаре чувствовал, что теряет позиции, и попытался исправить положение. В декабре 1916 г. по его инициативе вместо генерала Жоффра²⁸ главнокомандующим французской армии был назначен генерал Робер Нивель. Однако подготовленный Нивелем в апреле 1917 г. широкий прорыв немецкой линии обороны между Суассоном и Реймсом окончился провалом. Потери франко-английских войск в этом неудачном наступлении составили более 350 тыс. убитыми и ранеными. «Бойня Нивеля», как называли во Франции неудачную операцию, вызвала взрыв возмущения в обществе и в армии, где начались солдатские волнения (в общей сложности они охватили до 40 тыс. человек), отказывавшихся выполнять приказы командиров.

Генерал Нивель был снят и отправлен командовать войсками в Северную Африку, а на его место был призван генерал Филипп Петен, герой Вердена. Петену удалось восстановить порядок в действующей армии, но добиться значимых успехов в военных действиях он не сумел. В оппозиции, возглавляемой Клемансо, стали распространяться слухи о том, что Петен придерживается той же пагубной оборонительной стратегии, что и отставленный Жоффр. Встал вопрос о новом главнокомандующем.

В обстановке нараставшей критики Пуанкаре принимает неожиданное и смелое решение. 16 ноября 1917 г. он предлагает сформировать новое правительство своему последовательному и самому непримиримому критику Клемансо, которому придется отныне разделять ответственность за исход войны с главой государства. Впоследствии Пуанкаре писал, что его выбор в пользу Клемансо объяснялся исключительно давлением «общественного мнения»²⁹. Но это было не совсем так.

В принципе президент мог этого не делать, так как против кандидатуры Клемансо решительно выступали социалисты. К тому же на пост главы правительства тогда серьезно претендовал влиятельный радикал Жозеф Кайо³⁰, склонявшийся к миру с Германией, что ему вскоре аукнется³¹. Но Пуанкаре отклонил кандидатуру Кайо,

²⁸ В декабре 1916 г. отстраненный от командования дивизионный генерал Жоффр за свои прошлые заслуги был произведен в маршалы Франции.

²⁹ *Poincaré R. Au service de la France*, t. IX. Paris, 1946, p. 361.

³⁰ Жозеф Кайо был предшественником Р. Пуанкаре на посту председателя Совета министров в 1911–1912 гг. Накануне войны он был председателем партии радикал-социалистов, однопартийцем Ж. Клемансо.

³¹ В январе 1918 г. Ж. Кайо, лишенный депутатской неприкосновенности, по приказу Клемансо будет арестован и отдан под суд за «государственную измену» и «пособничество врагу». Кайо осудили на три года тюрьмы и лишили гражданских прав. В 1925 г. его амнистировало правительство «Левого картеля», после чего Кайо продолжил политическую деятельность, стал сенатором и даже министром финансов.

так как сам продолжал оставаться сторонником «войны до победного конца». В этом отношении (и только в этом) Пуанкаре был одного мнения с Клемансо³².

76-летний Тигр принимает вызов, но оговаривает свое согласие двумя условиями: он возьмет себе также портфель военного министра и сам подберет кандидатуру нового главнокомандующего.

В апреле 1918 г. Филипп Петен, по настоянию Клемансо, уступает место главнокомандующего дивизионному генералу Фердинанду Фошу, кратуре нового главы правительства, который увидел в нем своего единомышленника, сторонника активных, наступательных действий³³.

Назначение Фоша совпало с началом широкого наступления германских войск с северо-восточного направления на Париж. Началось второе после 1914 г. «сражение на Марне». На этот раз, несмотря на огромные потери, немцам удалось подойти к французской столице на расстояние до 70 км. Но и теперь мощный натиск противника встретил жесткий отпор со стороны французов. Французская армия под командованием Фоша не только выстояла, но и смогла совместно с частями английской и американской³⁴ армий перейти в решительное контрнаступление, которое не прекращалось уже до конца войны.

Пуанкаре был убежден, что войну необходимо завершить в Берлине, но Клемансо считал неприемлемым увеличивать и без того колоссальные потери, которые уже понесла Франция³⁵. Достаточно того, что противник готов признать свое поражение.

11 ноября 1918 г. в штабном вагоне маршала Фоша³⁶, близ города Компьен, было подписано перемирие с Германией, что знаменовало окончание Первой мировой войны.

С тех пор как Клемансо в ноябре 1917 г. возглавил правительство, всем стало ясно, что двум «тиграм» в одной клетке не ужиться. Понял это и Пуанкаре, без видимого сопротивления уступивший первенство своему политическому противнику, который, можно сказать, украл у главы государства, так много сделавшего для сплочения Франции перед лицом врага, почетное именование «Отца Победы» («Père la Victoire»).

В эйфории победы Пуанкаре даже забыл на мгновение о вражде с Тигром. 8 декабря 1918 г., когда в присутствии главы правительства он вручал маршальский жезл Филиппу Петену, Пуанкаре расчувствовался и обнял не только новоиспеченного маршала, но и своего «заклятого друга» Клемансо.

На следующий день Пуанкаре и Клемансо встречал ликующий Страсбург, вернувшийся в лоно Франции. Пуанкаре, переживавший волнение от переполнявших его чувств, доверительно прошептал на ухо Клемансо: «А вот теперь я мог бы и умереть»³⁷.

³² Клемансо был, наверное, единственным французским политиком, который с самого начала войны демонстративно игнорировал Елисейский дворец, отклоняя приглашения президента на деловые приемы и ужины. Их первая после августа 1914 г. личная встреча произошла 14 ноября 1917 г. Вот как ее описывал сам Пуанкаре: «Является Тигр. Он заметно пополнил, его глухота усилилась, но интеллект не затронут. А как его здоровье? Воля? Боюсь, не ослабли ли они, и все отчетливее сознаю опасность затейной мною авантюры. Но за этого человека-дьявола высказываются патриоты, и если я его не призову, его легендарная сила станет источником слабости любого другого кабинета». — *Poincaré R. Op. cit., t. IX, p. 367.*

³³ Отставку Петена ускорило одно обстоятельство. В марте 1918 г., когда армия генерала Эриха Людендорфа продвигалась к Парижу, генерал Петен посоветовал прибывшему на линию фронта Клемансо поскорее эвакуировать правительство из столицы в Бордо. Подобный совет глава правительства и военный министр Клемансо воспринял как неуверенность Петена, несовместимую с его положением главнокомандующего. Через три недели Петен был заменен Фошем.

³⁴ В апреле 1917 г. Соединенные Штаты вступили в войну на стороне Антанты и отправили во Францию экспедиционный корпус во главе с генералом Джоном Джозефом Першингом.

³⁵ Невосполнимые потери Франции в Первой мировой войне составили 1,3 млн человек. 2,8 млн французов получили ранения, более 600 тыс. остались инвалидами.

³⁶ 7 августа 1918 г. генерал Фош был произведен в маршалы Франции.

³⁷ *Ollivier J.-P. Op. cit., p. 90.*

Правда, он тут же взял себя в руки. После короткой передышки открытая взаимная неприязнь двух почтенных политиков возобновилась с новой силой.

Разногласия между ними затронули и такую важную проблему как послевоенное мирное урегулирование. Когда Клемансо, отодвинувший Пуанкаре от участия в Парижской мирной конференции, 27 июня 1919 г. явился в Елисейский дворец, чтобы сообщить главе государства о достигнутых на конференции договоренностях, которые назавтра предстояло зафиксировать в мирном договоре, Пуанкаре встретил его подчеркнуто сухо. Ледяным молчанием отреагировал он и на информацию главы правительства о том, что ему не удалось добиться признания Саара частью Франции, как и давних французских притязаний на левый берег Рейна.

Данные взамен этого англо-американские гарантии уважения «особых» интересов Франции на левом берегу Рейна Пуанкаре не мог воспринять всерьез, как не мог по достоинству оценить старания Клемансо на мирной конференции, завершившейся подписанием 28 июня Версальского договора.

Между тем Клемансо, возглавлявший французскую делегацию на переговорах, сделал все, что мог³⁸. Чрезмерный аппетит французской стороны был сильно умерен совместными стараниями Англии и США, не желавших крайнего ослабления поверженной Германии, только что пережившей революцию. Неустойчивость внутренней обстановки в Германии, наряду с призывами к мировой революции, раздававшимися из большевистской Москвы, создавали угрозу безопасности Европы. Так считали в Лондоне и Вашингтоне.

После заключения 28 июня 1919 г. Версальского мирного договора до окончания президентского срока Пуанкаре оставалось полгода. Он участвовал в многочисленных праздничных мероприятиях, прославлявших победу в «Великой войне», как стали называть во Франции Первую мировую. День окончания войны — 11 ноября 1918 г. — был объявлен во Франции национальным праздником. 14 июля 1919 г., в день взятия Бастилии, в Париже состоялся парад Победы³⁹. В это время президент Пуанкаре подписывает множество наградных документов на военнослужащих, отличившихся на поле брани, производит назначения на командные посты, присваивает генеральские звания.

Как никто другой, Пуанкаре понимал, что победившая Франция разорена⁴⁰. Он видел только один путь восстановления подорванной войной экономики и расстроенных финансов. За всё должна заплатить побежденная Германия, обязанная возместить все понесенные Францией убытки.

³⁸ См. об этом: *Прицкер Д. П.* Жорж Клемансо. М., 1983, с. 241–258.

³⁹ 11 ноября 1920 г., уже при новом президенте, на площади Звезды, под Триумфальной аркой был захоронен прах неизвестного солдата, погибшего под Верденом, а 11 ноября 1923 г. над его могилой зажгли Вечный огонь.

⁴⁰ За годы войны во Франции было разрушено около 10 тыс. заводов и фабрик, утрачена половина торгового флота, потопленного военно-морским флотом Германии. Колоссальные военные расходы, составившие в общей сложности 200 млрд франков, способствовали росту инфляции и падению стоимости франка. Количество бумажных денег за четыре с лишним года войны увеличилось в пять раз. Задолженность Франции ее союзникам оценивалась в 60 млрд франков. В результате национализации большевистским правительством в 1918 г. иностранной собственности и аннулирования «царских долгов» Франция — главный кредитор дореволюционной России — потеряла до 13 млрд франков. Общий же ущерб, нанесенный Франции войной, оценивался в 134 млрд золотых франков. Последовавший за окончанием Первой мировой войны спад еще более усугубил экономическое положение Франции. В 1921 г. индекс промышленного производства составил лишь 55% от уровня 1913 г., а сельскохозяйственного — 77%. Война с ее невиданными человеческими потерями (свыше 1,3 млн погибших французов) вызвала во Франции тяжелый и затяжной демографический кризис. Даже после возвращения Эльзаса и Лотарингии с населением до 4,5 млн человек, общая численность населения Франции оказалась на 1 млн человек меньше, чем в 1913 г. — *Смирнов В. П.* Франция в XX веке. М., 2001, с. 72–73.

Впереди еще столько работы, и у Пуанкаре еще столько грандиозных планов!

Между тем в январе 1920 г. истекал семилетний срок его президентских полномочий. 59-летний Пуанкаре размышляет о том, что он будет делать после завершения септената. Пойти на второй срок или уйти на покой, удалившись в свою родную Лотарингию, возвращению которой в состав Франции он отдал столько сил? «Я не ощутил никакого вкуса в роли, величие которой прежде меня восхищало, но которая, не допуская какой бы то ни было законной ответственности, поневоле оставляла лишь минимальную инициативу и самостоятельность», — признавался он по завершении своей президентской миссии⁴¹.

Пост главы государства, он в этом убедился на собственном опыте, не дает реальной власти и возможности реализовать задуманные планы, тем более в мирное время. Поэтому идти на второй срок бессмысленно.

Но уйти на покой — это не для Пуанкаре, который в преддверии своего 60-летия еще полон сил и амбиций. Поэтому он выбирает третий, оказавшийся неожиданным для многих, путь. После семи лет «заточения в золотой клетке» Елисейского дворца он решил совершить то, что не делал до него ни один президент Третьей республики — вернуться в реальную политику. Он чувствовал в себе силы, чтобы вновь стать активным игроком на политическом поле. Его цель — пост председателя Совета министров, в руках которого сосредоточены все рычаги власти.

Уходя в январе 1920 г. из Елисейского дворца, Пуанкаре постарался досадить своему вечному противнику Клемансо, вознамерившемуся стать его преемником на посту главы государства. Пуанкаре сделал все от него зависящее, чтобы не допустить Тигра в Елисейский дворец. Преемником Пуанкаре станет его протеже, Поль Дешанель, председатель Палаты депутатов.

* * *

«Моя карьера только начинается»⁴², — заявил Пуанкаре 18 февраля 1920 г. после передачи полномочий избранному президенту, чем весьма удивил присутствовавших на этой церемонии. Вскоре всем станет ясно, что он имел в виду. Пуанкаре возвращается в Сенат, где проработает 14 лет, восемь месяцев и двадцать четыре дня, вплоть до своей смерти. Но это будет лишь самая малая и не самая важная часть его возобновившейся политической деятельности.

Вскоре он возглавит Репарационную комиссию и будет последовательно и жестко выбивать из поверженной Германии наложенные на нее репарации, а когда Берлин попытается саботировать выплаты, Пуанкаре, уже в роли главы правительства, в январе 1923 г. отдаст приказ об оккупации Рура, невзирая на недовольство вчерашних союзников. Он займет непримиримую позицию и в отношении советской России, ограбившей в 1918 г. десятки тысяч французских держателей русских ценных бумаг («царских займов») — в подавляющей массе простых французов.

В 1922—1924 и в 1926—1929 гг. Пуанкаре четыре раза будет возглавлять правительство Франции. В послевоенный период он попытается продолжать прежний курс на обеспечение «национального единства», сумеет добиться стабилизации ослабленного франка путем его успешной девальвации. Впервые в истории Третьей республики Пуанкаре удастся представить парламенту сбалансированный бюджет. В следующий раз это произойдет лишь через 40 лет — уже при Пятой республике, когда правительство будет возглавлять Жорж Помпиду.

В июле 1929 г. состояние здоровья Пуанкаре резко ухудшилось, и он вынужден был уйти с поста председателя Совета министров. В последующем Пуанкаре уже не принимал активного участия в политической жизни, ограничиваясь нерегулярным появлением в Сенате.

⁴¹ *Piastra R. Op. cit.*, p. 67.

⁴² *Ibid.*, p. 66.

Перед окончательной отставкой он приобрел квартиру в доме 26, по улице Марбо, в 16-м округе Парижа. Для этого мадам Пуанкаре пришлось продать имевшуюся у нее недвижимость в Нормандии. В этой парижской квартире супруги Пуанкаре прожили вместе еще почти пять лет. Пуанкаре продолжал работать над своими воспоминаниями, начатыми в середине 1920-х годов⁴³. Здесь же, 15 октября 1934 года, в возрасте 74-х лет он скоропостижно скончался от закупорки сосудов головного мозга.

В столице была организована церемония национального прощания с Раймоном Пуанкаре, но упокоиться он перед смертью пожелал в небольшой деревушке Нюбеккур, в департаменте Мёз, откуда на протяжении почти полувека избирался в Палату депутатов и в Сенат.

После его смерти неожиданно выяснилось, что все последние годы супруги Пуанкаре жили в весьма стесненных обстоятельствах. За все время, что Пуанкаре возглавлял правительство и был главой государства, он совершенно забросил личные дела, которые пришли в полное расстройство. Парламент поспешил принять специальное решение о назначении пенсии вдове президента Республики. Мадам Пуанкаре переживет мужа почти на 10 лет и умрет в мае 1943 г. в оккупированном немцами Париже.

⁴³ Эти многотомные воспоминания успели выйти в свет еще при жизни автора. — *Poincaré R. Au service de la France, neuf années de souvenirs. T. I—X. Paris, 1926—1933.* Впоследствии они переиздавались и переводились на иностранные языки.